

М. С. Шаповалов

Иностранное присутствие в Палестине в дневниках и заметках русских путешественников конца XIX — начала XX в.*

**Шаповалов
Михаил Сергеевич**
кандидат
исторических
наук, научный
сотрудник, Омский
государственный
университет им.
Ф. М. Достоевского
(Омск, Россия)

Палестина, расположившаяся на пути из Европы на Восток, во второй половине XIX в. (особенно после открытия Суэцкого канала) вновь, как и в древности, вернула себе статус перекрестка цивилизаций. Особое место Иерусалима для мировых религий, историческая привлекательность библейских земель и совершенствование транспортной инфраструктуры усиливали поток приезжих из разных концов мира. Значительно усилился и поток путешественников в Палестину из России. Морской офицер, инженер и писатель И. П. Ювачев писал: «Прежде путешествие в Палестину связано было с массой неприятностей и даже с риском для жизни. А теперь — это все не больше, не меньше, как удобная и приятная прогулка, доступная для всех возрастов»¹. Существующая статистика второй половины XIX — начала XX в. не разделяла понятия паломничества и путешествия. Любая туристическая поездка на Святую землю не обходилась без посещения главных христианских святынь, без морально-нравственного поиска. Критик и этнограф Е. Л. Марков подчеркивал: «Нам хотелось посетить Палестину православными паломниками, а не туристами-космополитами»². При отсутствии точных статистических данных ежегодное число российских паломников к концу XIX в. оценивалось экспертами Императорского Православного Палестинского Общества (далее — ИППО) в 10–12 тыс. чел.³ Современные

авторы приводят разные цифры, однако признают, что Святую землю ежегодно посещали от 6 до 20 тыс. российских подданных⁴. Для сравнения: в конце XIX в. из Франции, Австрии и Италии суммарно приезжало только 800–1000 католических паломников⁵.

Такой поток приезжих из России не мог остаться бесследным ни для экономики Палестины (только французской железной дороге Яффа — Иерусалим русские паломники приносили до 15 % дохода)⁶, ни для политического климата на Святой земле. Поэтому исследователи не без оснований указывают на политическую составляющую усилий российских официальных лиц и ИППО по стимулированию паломнической деятельности, созданию паломнической инфраструктуры⁷. Писали о политической подоплеке паломничества и современники. Русский офицер, путешественник и писатель С. Фонвизин отмечал: «Вершина Елеонской горы принадлежит русским и приобретена покойным архимандритом Антонином. Его же попечениями выстроена находящаяся здесь церковь Вознесения и высокая двадцатисаженная колокольня, известная у иностранцев под именем “русской башни”. Кстати, башня эта очевидно мозолит иностранцам глаза. Все иностранные путеводители придают ей характер наблюдательного пункта, уверяют, что русские при ее постройке руководились определенной политической целью»⁸. Такой взгляд, т. е. поиск двойного дна даже в самых аполитичных начинаниях в Палестине, стал характерен и в отношении французских, британских, немецких и иных иноземных объектов. И это было не случайно: русские путешественники оказывались невольными участникам и свидетелями политической борьбы иностранных держав за преобладание на Ближнем Востоке, развернувшейся с новой силой во второй половине XIX в. В подавляющем большинстве случаев не ставя перед собой цели рефлексировать на тему этой борьбы, паломники так или иначе фиксировали в походных записях, дневниках, письмах факты присутствия европейских держав на Востоке. Таким образом, тема иностранного присутствия приобретала особое место в палестинском нарративе. При этом до конца не понятно, оставалась ли данная тема в традиционных конфессиональных рамках (о чем пишет К. Е. Балдин)⁹, или приобретала на пути к Первой мировой войне новые формы. В связи с этим автор настоящей статьи ставит задачу реконструировать формы иностранного присутствия в Палестине и ответить на вопросы о том, какая расстановка сил европейских держав в Палестине виделась русским путешественникам и кто, по их мнению, представлял наибольшую угрозу российским интересам на Святой земле.

Приводимый ниже анализ нельзя будет считать репрезентативным без ряда оговорок относительно специфики базового источника исследования — дневников и путевых записей путешественников.

Во-первых, записки русских паломников представляют собой интереснейший и во многом недооцененный источник. В научный оборот введена и используется лишь часть опубликованных в центральных изданиях Санкт-Петербурга и региональных издательствах ИППО путевых заметок. Большая часть источников личного происхождения скрыта в коллекциях региональных архивов и изданиях местных «Епархиальных ведомостей». Научные изыскания последних лет демонстрируют нам, что сегодня нам доступна лишь верхушка айсберга богатого материала записок русских путешественников¹⁰.

Во-вторых, упоминаемые в статье тексты нужно рассматривать в контексте информационного, идеологического поля в Российской империи. Еще на этапе планирования путешествия паломники попадали под заметное информационное влияние структур ИППО, официальной российской прессы. Знакомясь со справочными материалами для паломников¹¹, изданиями книжной серии «Чтения о Святой земле»¹², авторы будущих текстов уже были уведомлены о росте иноземного присутствия на Святой земле, проявлениях «ожесточенной борьбы между представителями различных вероисповеданий»¹³. Здесь же следует указать на заметное взаимовлияние паломнических текстов. Перед путешествием паломники нередко старались встретиться (в том числе по рекомендациям ИППО) с людьми, уже совершившими такое паломничество, читали путевые записи предшественников (например, А. С. Норова)¹⁴. В результате в более поздних текстах появлялись цитирования, заимствования; из одних путевых записок в другие могли перетекать целые фрагменты со схожими смыслами и суждениями.

В то же время паломники воспроизводили в записках не только запрограммированные нарративы, в исследуемом пуле следует выделить четыре фиксируемых комплекса проявлений иностранного присутствия в Палестине: экономическое, конфессиональное, культурно-филантропическое и политическое.

Описание *экономического* присутствия происходило косвенно, в контексте рассказа о различных обстоятельствах путешествия, ландшафте окрестностей, обративших на себя внимание предметах, интересных людях, встретившихся на пути. В целом русские путешественники не давали специальных оценок экономической деятельности иностранных держав в Палестине, в их рассуждениях фактически отсутствуют темы торговых войн или концессионных историй. Экономика (кроме экономики собственного кошелька) мало интересовала русского паломника и никак не соотносилась с целями его странствия, чего, напротив, нельзя было сказать о *конфессиональном* присутствии держав на Святой земле. Действительно, религиозная составляющая поездки в Палестину становилась фактором, усиливавшим внимание путешественников к фактам международного соперничества. Как отмечал исследователь К. Е. Балдин, паломники духовного сана более остро реагировали и обращали внимание на религиозный антагонизм, воспринимая католичество и лютеранство как реальных конкурентов православия¹⁵. Соответственно, и специфику иностранного присутствия в Палестине они рассматривали прежде всего в религиозном ключе. Этот тезис можно справедливо отнести ко всем путешествующим в Палестине во второй половине XIX — начале XX в. Так, паломник, приват-доцент Санкт-Петербургского университета Е. И. Тарасов писал в 1902 г.: «Несмотря на то что в наше время религиозный пыл уменьшился, и крестовые походы уже не повторяются, тем не менее Палестина служит и до сего дня ареной борьбы между различными христианскими вероисповеданиями. Они оспаривают друг у друга право обладания гробом Господним»¹⁶.

Фиксируемое паломниками *конфессиональное* присутствие держав в Палестине проявлялось в контроле над святыми местами (христианскими храмами, объектами паломничества) и палестинским населением. Чаще всего из списка паломнических объектов встречались упоминания «издавна принадлежащего латинянам»¹⁷ Гефсиманского сада и Храма Гроба Господня в Иерусалиме, францисканских

монастырей и Храма Рождества Христова в Вифлееме. Оценивая степень участия иностранных держав в религиозном и *культурно-филантропическом* присутствии на Святой земле в конце XIX в., российские паломники склонялись к мнению, что западное духовенство действовало при помощи и поддержке своих правительств¹⁸. В. В. Верещагин отмечал: «Впереди французы, заправляющие пропагандой нравственно и материально, так как от них, кроме политического покровительства, идут и значительнейшие пожертвования, затем австрийцы, итальянцы, испанцы и проч., даже немцы — все работают дружно, деньгам не дают прилипнуть к рукам почтенных отцов, а их учат, воспитывают, лечат, строят, пропагандируют»¹⁹.

Палестина уже в начале странствия обретала *политический* контекст, но иностранное соперничество разворачивались для рядового паломника не столько в Палестине, сколько вокруг нее. Как справедливо подмечал И. П. Ювачев, «у всех часто плавающих в турецких водах развивается склонность к политике»²⁰. Ключевыми политическими темами, обсуждавшимися во время путешествия, становились прошлые русско-турецкие войны²¹ и новые возможные коалиции в будущей войне²². Размышления на тему расстановки сил на Святой земле в своих путевых записках оставляли, за редким исключением, только журналисты и писатели, во многом потому, что их пребывание в Палестине имело не столько религиозные, сколько публицистические цели. Тема политики особенно актуализировалась в путевых записках паломников после восшествия на иерусалимский престол «русского ставленника» патриарха Никодима I (1883–1890) и путешествия в 1898 г. по Палестине германского императора Вильгельма II. Несмотря на то что по внешним признакам политического представительства в Палестине (наличие консульства) паломники фиксировали английское, французское, германское, австрийское, греческое, итальянское и американское присутствие, а в порту Яффы странников встречали четыре развивающихся флага (турецкий, греческий, русский и французский²³), российские паломники в конце XIX — начале XX в. выделяли в Палестине всего три значимые политические силы: Англию, Германию и Францию. Как писал российский путешественник, еврей, врач Л. Я. Штейнберг, «вот крупнейшие и опаснейшие соперники, и весь вопрос сводится к тому, кто раньше»²⁴.

Французское присутствие. Важнейшим экономическим объектом, с которым сталкивался практически каждый русский паломник, была французская железная дорога Яффа — Иерусалим. Упоминания о данном инфраструктурном сооружении появлялись в записках паломников и на этапе проектирования, и после запуска железной дороги²⁵. Это практически единственный подобный объект, который в глазах русского путешественника приобретал национальную окраску, — иные упоминаемые дороги описывались нейтрально, и их принадлежность никак не обозначалась. Однако отзывы о французской дороге с каждым годом ухудшались. Священник Е. Мерцалов, посетивший Палестину в 1899 г., писал: «Иерусалимо-Яффская железная дорога выстроена очень недавно французско-латинским частным обществом и открыта для движения 12 сентября 1892 г. Дорога, говорят, выстроена дурно; подвижной состав ее куплен у обанкротившейся панамской железной дороги... и все здесь своеобразно»²⁶. В 1913 г. другой путешественник, доктор Г. А. Горбунов, отмечал, что французская железная дорога «удивительно сумела проникнуться всеми “требованиями арабской цивилизации”, разлив грязь

и порядки, пожалуй, превзошедшие местные обычаи»²⁷. На французские интересы к инфраструктуре Палестины, к возведению новых объектов косвенно указывали упоминания о встречах с французскими инженерами и архитекторами²⁸.

Французское присутствие русские путешественники фиксировали и в торговой сфере, прежде всего оно проявлялось в доминировании франка в качестве ведущей иностранной валюты в Палестине²⁹. Русский офицер, путешественник А. Г. Кацвалов записал: «Здесь можно расплачиваться какими угодно деньгами, я заплатил французскими»³⁰. Французские товары на Востоке были представлены широко. На палестинском постоялом дворе можно было свободно найти французские продукты и вина³¹. После Крымской войны французские изделия заметно потеснили местную сувенирную продукцию, пользующуюся особым спросом у туристов. Военный историк, адъютант великого князя Николая Николаевича Старшего Д. А. Скалон, совершивший в свите князя путешествие по Востоку и Палестине в 1872 г., рассказывал о своей прогулке по рынку египетского Порт-Саида: «Обходя город, заходили в несколько лавок, думая найти индийские и китайские товары и безделушки, но ничего не встретили достойного внимания, а что нам показывали, то скорее напоминало французские подделки»³². Хотя медик и путешественник А. В. Елисеев в 1895 г. не без гордости указывал в своих записях, что местные жители Палестины «не равняют уже русского с англичанином или французом»³³, физическое присутствие Франции на Святой земле было настолько велико, что «всякого европейца» в Палестине называли именно «франком»³⁴. Несмотря на то что на территории Палестины использовались сразу несколько иностранных языков (русский, французский, английский, итальянский³⁵), французский язык — как международный, дипломатический — использовался наиболее часто. И. П. Ювачев вспоминал: «Как многие наши консулы на Востоке, он ни слова не понимал по-русски. Пришлось прибегнуть к французскому языку»³⁶.

Франция, по мнению русских путешественников, имела в Палестине традиционные, «прямые и весьма серьезные» интересы, где католическая пропаганда всегда соединялась с политикой³⁷. Известный российский писатель и журналист, главный редактор газеты «Новое время» А. А. Суворин, пытаясь объяснить эту особенность, писал: «Произошло это как-то странно: покровительство католикам явилось не потому, что Сирия нужна была чем-нибудь Франции, но, напротив, виды на Сирию родились из долговременного покровительства там католикам и из того почетного положения, которого сумела добиться в Сирии французская дипломатия»³⁸.

К французской религиозной пропаганде русские паломники относились крайне негативно, называя католических проповедников и учителей не иначе как «волками в овечьей шкуре»³⁹. Такие оценки были вполне объяснимы активной прозелитической деятельностью последних в православной общине. В. В. Верещагин негодовал: «Вифлеем, например, еще сравнительно недавно бывший православным, теперь сплошь почти католический; в деревнях, в которых еще 20 лет тому назад были лишь одни православные, теперь 25–30 % католиков»⁴⁰.

Путешественники подмечали, что при каждом католическом монастыре непременно существовало «какое-либо полезное общественное упреждение», францисканцы воздвигали «на огромном пространстве обширные капитальные

постройки, имеющие вместить в себе различные учреждения: школы, мастерские и прочие»⁴¹, проводили археологические раскопки⁴². Отдельное место в числе этих построек занимали гостиницы, в которых из-за «удобного и спокойного пребывания», «умеренных цен» предпочитали останавливаться и русские паломники. А. Коптев описывал один из католических монастырей: «Обширное здание монастыря вмещает прекрасную церковь, приюты женский и мужской; хорошо устроены чистые, светлые спальни и классные комнаты. В этих приютах и готовят арабских детей к принятию христианской религии, разумеется католической. В приютах учат разным ремеслам и рукоделью. Выходящие из приюта все объясняются по-французски, а иногда и по-итальянски. При монастыре своя обширная типография, в которой печатаются книги религиозного содержания и путеводители по святым местам Палестины на французском, итальянском и арабском языках. При этой же типографии устроена словолитная мастерская»⁴³. Корреспондент Борей (В. А. Шуф) воспроизводил слова турок и арабов о французских миссионерах: «Сначала, говорят они, явится ваш священник, потом учитель, потом доктор, за ними — консул, а за консулом — солдаты»⁴⁴.

В то же время русские журналисты указывали на пошатнувшееся положение Франции в Палестине после 1898 г. Если в 1850-х гг., по их мнению, Франция безусловно доминировала в католических делах, то к концу XIX в. итальянская, южно-американская, немецкая конгрегации порвали связь с французами и перешли под контроль своих консулов⁴⁵. А. А. Суворин главным соперником Франции называл Австрию, которая, по его словам, была «уже готова принять на себя ускользающий от Франции протекторат над католическими интересами»⁴⁶. Тем не менее российским соперником в Палестине отечественные паломники видели именно католическую Францию. Борей писал: «Несмотря на франко-русские симпатии в области политики — в деле религии, особенно в Иерусалиме, мы православные находимся в довольно обостренных отношениях с французами-католиками»⁴⁷.

Германское присутствие. Упоминания о немецких переселенцах на Святой земле начали появляться в записках русских путешественников еще в 1880-х гг., значительно больше их стало к концу первого десятилетия XX в.⁴⁸ Русские паломники особенно выделяли немецкое присутствие в крупнейших портах Палестины — Хайфе и Яффе. При этом они подчеркивали, что немцы (равно как англичане и французы) не хотели вкладывать свои капиталы в строительство Яффского порта⁴⁹, среди русских паломников даже бытовало немецкое выражение «ехать в Яффу — отправиться на тот свет» (из-за опасностей при пересадке с корабля на лодку)⁵⁰. Путеводитель по Святой земле 1888 г., составленный на основе записей А. В. Елисеева, указывал, что крупнейшей немецкой колонией (300 членов) в Яффе являлось основанное в 1866 г. немецко-американское общество: «Эта колония ныне достигла полного процветания; входя сюда через прекрасную дорогу, выходящую между садами и кактусовыми оградами, путник встречает красивые европейские домики, немецкую чистоту и довольные лица обитателей. Особенно поражают дети, которые по костюму и по внешности кажутся прямо перенесенными из Германии»⁵¹. (Имелось в виду «Общество темплеров» — религиозное сектантское течение, отколовшиеся от лютеранской церкви в 1862 г., пропагандирующее переселение в Святую землю. Американские последователи этого течения

в 1866 г. попытались создать колонию в Палестине, однако потерпели неудачу. Дальнейшее строительство колонии произошло чуть позднее, и было уже связано с германскими храмовниками⁵².) Ведущую роль в этой колонии играли храмовники из германского Виртемберга. Протестанты из этого же германского королевства позднее образовали около Хайфы колонию «Общества иерусалимского храма»⁵³. Немецкие колонисты в основном занимались земледелием. Священник А. И. Коровицкий, побывавший в Палестине в 1889 г., отмечал: «Местность эта [по дороге из Иерусалима в Хеврон] благосостоянием своим обязана немцам колонистам, которые на южной стороне Иерусалима образовали обширную колонию и развели образцовые виноградники»⁵⁴. В «процветающих» немецких колониях Яффы и Хайфы картофельные поля давали «до пяти сборов в год»⁵⁵. Помимо этого, немцы в Палестине промышляли традиционной коммерцией, содержали гостиницы⁵⁶, лавочки «разных снадобий и горячительных питий», занимались археологией⁵⁷. Писатель и путешественник А. Коптев, посетивший Палестину в 1887 г., писал: «Раз поселившись в крае, немцы, конечно, привлекают к себе родичей из густонаселенной Германии, сплываются в плотную массу, захватывают в свои руки разные отрасли промышленности и забирают себе окружающее местное население в кабалу»⁵⁸.

Несмотря на более нейтральное отношение русских к протестантской пропаганде (как отмечал Д. А. Скалон, в отличие от латинян греки веротерпимы и «живут с протестантами в согласии»⁵⁹), германская религиозная деятельность на Святой земле окрашивалась исключительно в мрачные тона. Арсений давал настоятельный совет остерегаться немецких «миссионеров протестантизма»⁶⁰, а А. А. Суворин, рассказывая о насильственном склонении в протестантизм, приводил пример, где главным действующим лицом являлся именно немецкий смотритель приюта прокаженных «некий Миллер со своей женой»⁶¹.

Германская экономическая колонизация Палестины стала заметно беспокоить российских путешественников после 1898 г., когда в ней стали видеть не столько экономическое, сколько политическое проникновение в Палестину. А. А. Суворин писал: «Вообще для немца не существует человеческого существа в мусульманине. Землю населенную последними, они считают за землю необитаемую. Он разбрасывает по ней свои поля, как среди пустыни, в которой живет он, его соседи немцы же и больше никого. Ни одного зерна знаний и хозяйственного опыта не переходит за границы их колоний к туземцам. Все, что взято немцем из земли, никогда не возвратится ее населению, но идет так или сяк в Германию. Колонизация немецкая — это приставленная кровососная банка»⁶². Продолжая рассуждения о планах Германии на Святой земле, А. А. Суворин цитировал известного германского ученого Геккеля: «Раздел Турции ему кажется недалеким... “заброшенным пажитям” Палестины и Сирии он считает судьбой предназначенным “перейти во владение немцев” и процвести благодаря “немецкому уму и прилежанию”»; немцы, таким образом, по мнению А. А. Суворина, «одни из всех европейских национальностей преследуют в Палестине цели захвата»⁶³. Об этом же «захвате» в 1908 г. упоминал Л. Я. Штейнберг, оценивая успехи немецких колонистов в Хайфе («Все захвачено в руки немцами»⁶⁴), а И. П. Ювачев даже выделил на этнической карте Святой земли особый тип — «палестинских немцев»⁶⁵.

Британское присутствие. Акцентируя внимание на германском и французском присутствии в Палестине, русские паломники практически не упоминали британских интересов на Святой земле, в том числе в торговле, где англичане, согласно статистике, занимали лидирующие позиции (так, в 1897 г. Великобритания занимала второе место по импорту продукции в Палестину (10,5 %), уступая Франции (17,2 %) и лишь немного опережая Германию (9,4 %); к 1907 г. Британия вместе с колониями увеличила объем своего импорта до 14,4 %, опередив всех традиционных конкурентов⁶⁶). Это не означало, что русские игнорировали англичан; напротив, они часто встречали их во время путешествий, писали об английских блюдах в тавернах⁶⁷, активном использовании английского языка местными жителями⁶⁸, зачастую сравнивали состояние дел в Палестине и соседнем британском Египте⁶⁹.

Бытовое отношение русских богомольцев к британцам было разным, а оценки (положительные либо отрицательные) соответствовали скорее общечеловеческим нравственным представлениям, чем политически ангажированным мнениям. Например, искреннее сочувствие вызывали обокраденные бедуинами английские путешественники; с уважением и благодарностью паломники писали об англичанке, пожертвовавшей 500 золотых на ремонт дороги к Иерусалиму⁷⁰. Вместе с тем негодование вызывал вандализм английских туристов, желавших «снабдить “дорогую родину” хотя бы кусками святыни»⁷¹.

Среди англиканских объектов на Святой земле российские паломники выделяли церковь Христа на Сионе, при которой находились пансион для девиц — Талифа-Куми, больница кайзервертских диаконисс, сиротский приют Шнеллера, дом прокаженных, гостиница ионитов, Мариинская детская больница⁷². А. А. Суворин писал: «Английские школы устроены вообще превосходно, с избытком удобств, а некоторые, как например школа в Назарете, даже не без роскоши. На первом плане у их руководителей — воспитание, т. е. характер, манеры и опрятность и т. п. их питомцев, причем последних неустанно подталкивают к протестантизму: в Назаретской школе дамы-руководительницы (их пять) снимают со своих питомцев образки и трунят — хотелось бы сказать вернее: довольно грубо и пошло издеваются — над ними; то же они приказывают детям делать и дома у своих родителей... В Назарете английский доктор давно живущий там, заставляет толпу пришедших к нему больных выслушивать его чтение Библии и толкования к нему, прежде чем начнет осмотр первого больного»⁷³. Несмотря на примеры прозелитизма в Назарете, пропагандистскую деятельность англичан паломники воспринимали вполне миролюбиво, подчеркивая, что «Англиканская церковь по своему духу, по уважению к преданию и склонности к торжественной обрядности, пожалуй, ближе к православию, чем лютеранству»⁷⁴.

Таким оценкам были вполне логичные объяснения. Определяя количество протестантов в Палестине в 2000 чел., А. А. Суворин отмечал, что в протестантских школах училось более 1300 детей. Однако этот факт не вызывал у него опасений, — приводя пример приюта кайзервертских диаконисс, он подчеркивал, что занятия в нем ведутся в «высокохристианском духе, без всякого принуждения к протестантизму и вообще какого-нибудь давления на свободу совести питомцев... В 1887 г. среди 130 его воспитанниц считалось греко-католического

вероисповедания — 86 девушек, маронитского — 7, протестантского — 24, друзского — 9, магометанского — 4». За все время существования приюта только «три православные девушки перешли с согласия родителей в протестантизм (в 1881)»⁷⁵. Поэтому А. А. Суворин не верил в победу протестантизма и не видел в нем угрозы: «В самом населении он [протестантизм] как-то не укореняется, и если бы все духовные учреждения протестантов вдруг были переданы своим ученикам из местных рабов, то, вероятнее всего, последние передали бы их православным или католикам и сами стали выходить в православную или католическую церковь»⁷⁶.

Важным элементом британского присутствия в Палестине, по мнению путешественников, были английские научные экспедиции на Святую землю «для изучения ее в топографическом, археологическом и геологическом отношении»⁷⁷. Отдельно тот же А. А. Суворин выделял восьмитомное британское исследование «Мемуары», собранное по результатам серии экспедиций⁷⁸. Отчетливо осознавая важность российского присутствия в научном дискурсе о Святой земле, возможно, вдохновленный английским начинанием, он издал в 1898 г. собственное энциклопедическое исследование — дорожные записи «Палестина».

Несмотря на достаточно блеклый след экономического, религиозного и культурно-филантропического присутствия Британии в Палестине, на страницах путевых записок русских паломников Англия политически преобладала на Ближнем Востоке. И. Н. Барциховский писал: «У Дарданелл... мы повстречали английский броненосец, стоявший против местечка Тенедос (небольшой остров в северной части Эгейского моря. — М. Ш.)... Англичане, как видно, не дремлют»⁷⁹. О британском присутствии чаще говорили при приближении к Египту и Суэцу.

В глазах большинства паломников Британия не имела видимых интересов в Палестине и не проводила в ней какой-либо активной политики. Однако, по мнению А. А. Сувориной, это было только поверхностное впечатление. Англичане интересовались Палестиной как выгодной с точки зрения геостратегического положения «береговой полосой земли», закрывающей с моря пространство, за которым лежит сухой путь в Индию⁸⁰.

В Иерусалиме английское консульство выделялось как в бытовом плане (самое красивое архитектурное здание)⁸¹, так и в контексте политического влияния. Л. Я. Штейнберг, рассказывая о столкновениях еврейской молодежи с турецкой полицией, упоминал, что русский консул встал всецело на сторону полиции, а английский и американский — на сторону евреев; в результате «игра политических влияний, как всегда в Турции, решила дело. Дело кончилось в пользу евреев»⁸².

Отсутствие доверия к англичанам, нагнетаемое общим контекстом русско-британского противостояния во второй половине XIX — начале XX в., отразилось в оценке британского присутствия в Палестине. Интересный разговор двух русских паломников воспроизвел в своих записках И. П. Ювачев: «Это из какого же народа они будут? — спрашивает один другого. — Англичане, вот те, что бурами теперь воюют. — Так чего же эти гуляют, когда у них война? — Да, ведь, они сами не воюют: у них войско наемное. Богатый народ. Денежки чего не сделают, вот они тут, видишь, как путешествуют, а в Африке за них сражаются иностранцы. Мечтают весь мир завоевать через свои богатства»⁸³.

А. А. Суворин писал: «В Тивериаде, перед которой на противоположном берегу Тивериадского озера лежит Харуан, закладывается теперь наблюдательная английская станция. Куплено огромное прибрежное место, строится сразу школа, церковь и больница, доктор и пастор уже несколько лет живут в городе. В семье пастора я случайно провел почти целый вечер. Этого молодого, статного с живыми манерами и военной осанкой человека можно было принять за кого угодно и скорее всего за кавалеристского офицера, только не за пастора, как ни приветлив, ни гостеприимен он был в обращении. В день моего посещения он только что возвратился из двух дневной отлучки — объезжал верхом один побережье Тивериадского озера. Зачем? Искал в пустыне протестантов? Во всяком случае, если это только пастор, то его смело можно рекомендовать вниманию лондонского *Foreign Office*, как отличного и деятельного военного агента»⁸⁴.

Подведем итоги. В дневниках и заметках русских путешественников конца XIX — начала XX в. отложился целый пласт информации об иностранном присутствии в Палестине. В сознании русского паломника существовало устойчивое представление о французском доминировании на Святой земле, проявлявшемся в экономической плоскости и в культурно-филантропическом присутствии. Хотя паломники разделяли понятия «француз» и «католик», «французская политика в Палестине» и «католическая прозелитическая деятельность на Святой земле», главным российским соперником в Палестине отечественные паломники видели именно католическую Францию. При этом с 1898 г. опасность и повышенную тревогу русских путешественников стала вызывать не Франция (заметно терявшая позиции), а Германия. Именно с немецкой политикой «захвата» и колонизации Святой земли российские путешественники связывали наибольшие риски потери русского влияния в Палестине в начале XX в. Оценки британского присутствия при этом приобретали нелинейные формы: негативно и беспокоило воспринимались действия англичан на Востоке (прежде всего, в Египте); в Палестине же паломники не фиксировали сколько-нибудь заметной активности англичан, а следовательно, не видели в британском присутствии существенной опасности своим интересам. Поэтому неудивительно, что во время Первой мировой войны русское правительство и общественное мнение сохраняли «молчаливое согласие» с британской политикой по установлению контроля над Палестиной, а французские попытки упрочить свои позиции резко пресекались.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №15-61-01007 «Палестина в системе международных отношений в конце XIX — начале XX в.: российский взгляд».

¹ Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к гробу господню: очерки путешествия в Константинополь, Малую Азию, Сирию, Палестину, Египет и Грецию. СПб., 1904. С. 361.

² Марков Е. Л. Путешествие по Святой земле: Иерусалим и Палестина, Самария, Галилея и берега Малой Азии. СПб., 1891. С. 19–21.

³ Соловьев М. П. Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество. СПб., 1891. С. 131.

⁴ Грушевой А. Г. Императорское Православное Палестинское Общество. Обзор истории до 1917 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. 2013. Т. XXXII, № 32. С. 488; Рома-

нов Б. Н. Путешествия в Святую землю: записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. М., 1995. С. 6.

⁵ Подробнее об этом см: *Lamure B. Les Pèlerinages catholiques français en Terre sainte au XIXe siècle. Du pèlerin romantique au retour des croisés: doctoral dissertation. Lyon, 2006.*

⁶ Сирия, Ливан и Палестина. Вып. 5: Иерусалимский мутесаррифлик. СПб., 1903. С. 26.

⁷ *Horwood D. The Russian presence in Syria and Palestine, 1843–1914: Church and politics in the Near East. Oxford, 1969; Astafieva E. The Russian Empire in Palestine, 1847–1917: A Look Back at the Origins of Russia's Near Eastern Policy // Tepsis paper. 2016. N 10. P. 1–6; Паламаренко Е. В. О формировании концепции православного паломничества в Святую землю // Казачество. 2016. № 24. С. 92–97.*

⁸ *Фонвизин С. Семь месяцев в Египте и Палестине: очерки и впечатления. СПб., 1910. С. 145.*

⁹ *Балдин К. Е. Западная экспансия в Палестине глазами русских паломников (конец XIX — начало XX в.) // Россия и Западная Европа: взаимовидение. 2016. С. 87–95.*

¹⁰ *Акишин С. Ю., Сартаков А. В. Путешествия Н. Ф. Красносельцева в Палестину и на православный восток // От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина). Далматово, 2016. С. 37–46; Балдин К. Е. Северные паломники в Святой земле: из истории путешествий русского духовенства в Палестину в начале XX века // На пути к гражданскому обществу. 2016. № 3. С. 94–105; Клементьев А. К., Скворцова О. В. Иеромонах Маркиан (Попов) путешествие в Палестину, на Афон и по России // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. № 1. С. 163–158; Перхавко В. Б. Русские кущи на Святой земле // Вестник церковной истории. 2016. № 3–4. С. 284–301; Цысь В. В., Цысь О. П. Сибиряк в Палестине: трудный путь сургутянина Я. А. Кайдалова в Святую землю // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 5. С. 5–11.*

¹¹ *Арсений (Минин А. И.). Путеводитель в Святой град Иерусалим ко гробу Господню и прочим святым местам Востока и на Синай. Киев, 1872; Путеводитель в Палестину по Иерусалиму, Святой земле и другим святыням Востока. Одесса, 1890.*

¹² *Протестанты в Святой Земле / под ред. Д. С. Дмитриевского. СПб., 1896; Латиняне в Святой Земле / под ред. Д. С. Дмитриевского. СПб., 1896.*

¹³ *Путеводитель по Святой земле / под ред. А. В. Елисеева. СПб., 1888. С. 154.*

¹⁴ *Норов А. С. Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на Восток. СПб., 1878.*

¹⁵ *Балдин К. Е. Паломнические мемуары конца XIX — начала XX в. как исторический источник // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 27.*

¹⁶ *Тарасов Е. И. Путешествие в Палестину. СПб., 1902. С. 26.*

¹⁷ *Бобров П. Письма паломника. М., 1894. С. 101.*

¹⁸ *Коровицкий А. И. Дневник паломника. Житомир, 1891. С. 58.*

¹⁹ *Верещагин В. В. О зарубежном Востоке. М., 2001. С. 7–8.*

²⁰ *Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к гробу господню. С. 342.*

²¹ Там же. С. 169.

²² *Коровицкий А. И. Дневник паломника. С. 97.*

²³ *Бобров П. Письма паломника. С. 114–117.*

²⁴ *Штейнберг Л. Я. По Палестине. Письма с дороги. Одесса, 1911. С. 17.*

²⁵ *Норов А. С. Иерусалим и Синай. С. 18; Барциховский И. Н. Палестина. Путевые заметки и впечатления народного учителя-паломника. Волгоград, 1895. С. 131; Кацвалов А. Г. Рассказ о путешествии по Западной Европе, Египту и Палестине в конце 1912 г.: из дневника воспоминаний, наблюдений и заметок артиллерийского офицера. Тифлис, 1913. С. 61.*

²⁶ *Мерцалов Е. От Петрозаводска до Иерусалима и обратно: путевые заметки и впечатления паломника. М., 2014. С. 121.*

²⁷ *Горбунов Г. А. Несколько дней в Палестине. Впечатление туриста. СПб., 1913. С. 7.*

²⁸ *Марков Е. Л. Путешествие по Святой земле. С. 6.*

²⁹ *Чукмалдин Н. Путевые очерки Палестины и Египта. Екатеринбург, 1899. С. 20;*

Марков Е. Л. Путешествие по Святой земле. С. 6.

³⁰ *Кацвалов А. Г. Рассказ о путешествии по Западной Европе... С. 75.*

- ³¹ *Брянчанинов Н. В.* Скитания (Нубия — Судан — Палестина — Ливан). М., 1908. С. 121–122.
- ³² *Скалон Д. А.* Путешествие по Востоку и Святой Земле в свите великого князя Николая Николаевича в 1872 году. М., 2007. С. 159.
- ³³ *Елисеев А. В.* Поездка в Египет, Каменистую Аравию и Палестину. СПб., 1895. С. 1.
- ³⁴ *Ювачев И. П.* Паломничество в Палестину к гробу господню. С. 104.
- ³⁵ *Барцховский И. Н.* Палестина. Путевые заметки... С. 117; *Скалон Д. А.* Путешествие по Востоку и Святой Земле. С. 129.
- ³⁶ *Ювачев И. П.* Паломничество в Палестину к гробу господню. С. 27.
- ³⁷ *Вожин П.* Современное значение Палестины // Новое время. 1898. 24 дек. № 8200. С. 2; *Марков Е. Л.* Путешествие по Святой земле. С. 7.
- ³⁸ *Суворин А. А.* Палестина. СПб., 1898. С. 114.
- ³⁹ *Добротворский И. Ф.* Святая земля — Палестина (из записок сергач. паломника-туриста): от Яффы до Иерусалима. Нижний Новгород, 1915. С. 9.
- ⁴⁰ *Верецагин В. В.* О зарубежном Востоке. С. 9.
- ⁴¹ *Коровицкий А. И.* Дневник паломника. С. 62, 189.
- ⁴² *И. В. П.* Впечатления паломника по поездке в Палестину. М., 1912. С. 11.
- ⁴³ *Коптев А.* Воспоминания о поездке в Константинополь, Каир и Иерусалим в 1887 году. СПб., 1888. С. 236–237.
- ⁴⁴ *Борей.* На Восток // Петербургский листок. 1898. № 309. 10 (22) нояб. С. 1.
- ⁴⁵ *Вожин П.* Современное значение Палестины. С. 2.
- ⁴⁶ *Суворин А. А.* Палестина. С. 114.
- ⁴⁷ *Борей.* На Восток. С. 1.
- ⁴⁸ *Марков Е. Л.* Путешествие по Святой земле. С. 6; *Кацвалов А. Г.* Рассказ о путешествии по Западной Европе... С. 58; *Ювачев И. П.* Паломничество в Палестину к гробу господню. С. 7.
- ⁴⁹ *Кацвалов А. Г.* Рассказ о путешествии по Западной Европе... С. 81.
- ⁵⁰ *Марков Е. Л.* Путешествие по Святой земле. С. 6.
- ⁵¹ Путеводитель по Святой земле / под ред. А. В. Елисеева. С. 88.
- ⁵² Подробнее см.: *Шмидт В.* Немецкие колонии Палестины // Восточный архив. 2015. № 2. С. 17–25.
- ⁵³ *Арсений (Минин А. И.).* Путеводитель в Святой град Иерусалим... С. 28.
- ⁵⁴ *Коровицкий А. И.* Дневник паломника. С. 148.
- ⁵⁵ Путеводитель по Святой земле / под ред. А. В. Елисеева. С. 43, 88.
- ⁵⁶ *Коптев А.* Воспоминания о поездке... С. 261.
- ⁵⁷ *Марков Е. Л.* Путешествие по Святой земле. С. 54.
- ⁵⁸ *Коптев А.* Воспоминания о поездке... С. 90–91.
- ⁵⁹ *Скалон Д. А.* Путешествие по Востоку и Святой Земле. С. 122.
- ⁶⁰ *Арсений (Минин А. И.).* Путеводитель в Святой град Иерусалим... С. 28.
- ⁶¹ *Суворин А. А.* Палестина. С. 118.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Там же. С. 119.
- ⁶⁴ *Штейнберг Л. Я.* По Палестине. С. 20–21.
- ⁶⁵ *Ювачев И. П.* Паломничество в Палестину к гробу господню. С. 7.
- ⁶⁶ Diplomatic and Consular reports. N 3974 Annual series. Turkey. Report for the year 1907 on the Trade of Palestine. London, 1908. P. 19.
- ⁶⁷ *Брянчанинов Н. В.* Скитания. С. 121–122.
- ⁶⁸ *Барцховский И. Н.* Палестина. Путевые заметки... С. 38.
- ⁶⁹ *Горбунов Г. А.* Несколько дней в Палестине. С. 8.
- ⁷⁰ *Скалон Д. А.* Путешествие по Востоку и Святой Земле. С. 113, 139.
- ⁷¹ *Горбунов Г. А.* Несколько дней в Палестине. С. 12.
- ⁷² *Суворин А. А.* Палестина. С. 114–115.
- ⁷³ Там же. С. 117–118.
- ⁷⁴ Там же. С. 116.
- ⁷⁵ Там же. С. 117.

- ⁷⁶ Там же. С. 115.
⁷⁷ Там же.
⁷⁸ Там же. С. 117.
⁷⁹ Барциховский И. Н. Палестина. Путевые заметки... С. 38.
⁸⁰ Суворин А. А. Палестина. С. 117.
⁸¹ Мерцалов Е. От Петрозаводска до Иерусалима и обратно... С. 86.
⁸² Штейнберг Л. Я. По Палестине. Письма с дороги. С. 34.
⁸³ Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к гробу господню. С. 166, 168.
⁸⁴ Суворин А. А. Палестина. С. 117.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шаповалов М. С. Иностранное присутствие в Палестине в дневниках и заметках русских путешественников конца XIX — начала XX в. // *Новейшая история России*. 2018. Т. 8, № 4. С. 951–965. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.411>
УДК 94(47)

Аннотация: В статье, основанной на записках российских путешественников в Палестину в конце XIX — начале XX в., рассматривается история иностранного присутствия на Святой земле. В тот период поток паломников из России в Палестину значительно усилился. Библейская Палестина стала привлекать не только духовенство, монахов и богомольцев, но и представителей дворянства, интеллигенции, писателей, художников, журналистов, учителей, августейших особ. Это долгое странствие (через окраины собственной империи, турецкие проливы, земли Палестины) предполагало духовные и интеллектуальные поиски. Потому нередко паломники вели дневники, походные записи, отправляли подробные письма родным и таким образом оставили целый пласт источников личного происхождения. Наиболее известные из них — записки Е. И. Тарасова, И. Н. Барциховского, Е. Л. Маркова, Г. А. Горбунова, В. В. Верещагина и др. Оказавшись на Святой земле, путешественники были вынуждены подвергать рефлексии окружающую их действительность, природу, быт, нравы как местных жителей, так и иностранных туристов. Особое место в палестинском нарративе занимала тема иностранного присутствия, раскрывающаяся в описании конфессиональной, экономической, политической, культурно-филантропической деятельности европейских государств на Святой земле. В связи с этим автор статьи ставит задачу реконструировать формы иностранного присутствия и ответить на вопросы о том, какая расстановка сил европейских держав в Палестине виделась русским путешественникам и кто, по их мнению, представлял наибольшую угрозу российским интересам на Святой земле.

Ключевые слова: Палестина, паломники, протестанты, католики, Святая земля, прозелитизм, немецкие колонисты.

Сведения об авторе: Шаповалов М. С. — канд. ист. наук, науч. сотр., Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия); shapovalov_ms@mail.ru

FOR CITATION

Shapovalov M. S. 'Foreign Presence in Palestine in Diaries and Notes of Russian Travelers of the late XIX — early XX Centuries', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 4, 2018, pp. 951–965. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.411> (In Russian)

Abstract: The paper is based on the notes of Russian travelers to Palestine in the late nineteenth and early twentieth centuries and explores the history of foreign presence in the Holy Land at this time, when the flow of pilgrims from Russia to Palestine greatly increased. Biblical Palestine began to attract representatives of the clergy, monks, and worshipers as well as representatives of the nobility, intellectuals, writers, artists, journalists, teachers, and august persons. This long journey — through the outskirts of the empire, the Turkish straits, and finally Palestine itself — presupposed, first of all, a spiritual and intellectual quest. Therefore, pilgrims often kept

diaries and hiking notes, and sent detailed letters to relatives, thus leaving a layer of sources of personal origin. The most famous of these are notes by E. I. Tarasov, I. N. Bartsikhovskiy, E. L. Markov, G. A. Gorbunov, V. Vereshchagin, N. P. Kondakov, and others. Once in the Holy Land, travelers reflected on the surrounding reality, nature, and everyday customs of local residents and foreign tourists. A special place in the Palestinian narrative was occupied by the theme of foreign presence, which revealed itself in the description of the confessional, economic, political, cultural, and philanthropic activities of European states in the Holy Land. In this connection, the author sets out to reconstruct the forms of foreign presence and to answer the following questions: What alignment of forces of the European powers did Russian travelers see in Palestine? Who, in their opinion, posed the greatest threat to Russian interests in the Holy Land?

Keywords: Palestine, pilgrims, protestants, catholics, Holy Land, proselytism, German colonists.

The publication was prepared in the grant research N 15-61-01007 of Russian Foundation of Basic Research "Palestine in the system of international relations supported at the end of the 19th — beginning of the 20th century: Russian view".

Author: Shapovalov M. S. — Candidate of History, Research Associate, F. M. Dostoevskiy Omsk State University (Omak, Russia); shapovalov_ms@mail.ru

References:

- Akishin S. Yu., Sartakov A. V. 'Puteshestvija N. F. Krasnoseltseva v Palestinu i na pravoslavnyj vostok', *Ot Zauralya do Ierusalima: lichnost, trudy i jepoha arhimandrita Antonina (Kapustina)* (Dalmatovo, 2016).
- Arseniy (Minin A. I.). *Putevoditel v Svjatoj grad Ierusalim ko grobu Gospodnju i prochim svjatym mestam Vostoka i na Sinaj* (Kiev, 1872).
- Astafieva E. 'The Russian Empire in Palestine, 1847–1917: A Look Back at the Origins of Russia's Near Eastern Policy', *Topsis paper*, no. 10, 2016.
- Baldin K. E. 'Palomnicheskie memuary konca XIX — nachala XX v. kak istoricheskij istochnik', *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta*, Ser. Gumanitarnye nauki, no. 3, 2014.
- Baldin K. E. 'Severnye palomniki v Svjatoj zemle: iz istorii puteshestvij russkogo dukhovenstva v Palestinu v nachale XX veka', *Na puti k grazhdanskomu obshchestvu*, no. 3, 2016.
- Baldin K. E. 'Zapadnaja ekspansija v Palestine glazami russkikh palomnikov (konec XIX — nachalo XX v.)', *Rossija i Zapadnaja Evropa: vzaimovidenie*, ed. N. V. Kapustin (Ivanovo, 2016).
- Bartsikhovskiy I. N. *Palestina. Putevye zametki i vpechatlenija narodnogo uchitelja-palomnika* (Volgograd, 1895).
- Bobrov P. *Pisma palomnika* (Moscow, 1894).
- Brjanchaninov N. V. *Skitanija (Nubija — Sudan — Palestina — Livan)* (Moscow, 1908).
- Chukmaldin N. *Putevye ocherki Palestiny i Egipta* (Yekaterinburg, 1899).
- Dobrotvorskiy I. F. *Svjataja zemlja — Palestina (iz zapisok sergach. palomnika-turista): ot Yaffy do Ierusalima* (Nizhniy Novgorod, 1915).
- Eliseev A. V. *Poezdka v Egipet, Kamenistuju Araviju i Palestinu* (St. Petersburg, 1895).
- Fonvizin S. *Sem mesjacev v Egipte i Palestine: ocherki i vpechatlenija* (St. Petersburg, 1910).
- Gorbunov G. A. *Neskolko dnejj v Palestine: vpechatlenie turista* (St. Petersburg, 1913).
- Grushevoy A. G. 'Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obshhestvo. Obzor istorii do 1917 g.', *Vspomogatelnye istoricheskie discipliny*, no. 32, 2013.
- Hopwood D. *The Russian presence in Syria and Palestine, 1843–1914: Church and politics in the Near East* (Oxford, 1969).
- I. V. P. *Vpechatlenija palomnika po poezdke v Palestinu* (Moscow, 1912).
- Katsvalov A. G. *Rasskaz o puteshestvii po Zapadnoj Evrope, Egiptu i Palestine v konce 1912 g.: iz dnevnika vospominanij, nabljudenij i zametok artillerijskogo oficera* (Tiflis, 1913).
- Klementiev A. K., Skvortsova O. V. 'Ieromonakh Markian (Popov) puteshestvie v Palestinu, na Afon i po Rossii', *Vestnik Ekaterinburgskoj dukhovnoy seminarii*, no. 1, 2017.
- Koptev A. *Vospominanija o poezdke v Konstantinopol, Kair i Ierusalim v 1887 godu* (St. Petersburg, 1888).
- Korovickij A. I. *Dnevnik palomnika* (Zhitomir, 1891).
- Lamure B. *Les Pèlerinages catholiques français en Terre sainte au XIXe siècle. Du pèlerin romantique au retour des croisés* [Dr. Sc. Dissertation] (Lyon, 2006).

- Latinyane v Svyatoj Zemle*, Ed. D. S. Dmitrevskiy (St. Petersburg, 1896).
- Markov E. L. *Puteshestvie po Svjatoj zemle: Ierusalim i Palestina, Samarija, Galileja i berega Maloj Azii* (St. Petersburg, 1891).
- Mertsalov E. *Ot Petrozavodska do Ierusalima i obratno. Putevye zametki i vpechatlenija palomnika* (Moscow, 2014).
- Norov A. S. *Ierusalim i Sinaj. Zapiski vtorogo puteshhestvija na Vostok* (St. Petersburg, 1878).
- Palamarenko E. V. 'O formirovanii koncepcii pravoslavnogo palomnichestva v Svjatuju zemlju', *Kazachestvo*, no. 24, 2016.
- Perkhavko V. B. 'Russkie kupcy na Svjatoj zemle', *Vestnik tserkovnoy istorii*, no. 3–4, 2016.
- Protestanty v Svyatoj Zemle*, Ed. D. S. Dmitrevskiy (St. Petersburg, 1896).
- Putevoditel' po Svyatoj zemle*, Ed. A. V. Eliseev (St. Petersburg, 1888).
- Putevoditel' v Palestine po Ierusalimu, Svyatoj zemle i drugim svyatynjam Vostoka* (Odessa, 1890).
- Romanov B. N. *Puteshestvija v Svjatuju zemlju: zapiski russkih palomnikov i puteshhestvennikov XII–XX vv.* (Moscow, 1995).
- Shmidt V. 'Nemeckie kolonii Palestiny', *Vostochnyi arkhiv*, no. 2, 2015.
- Shteinberg L. Ya. *Po Palestine. Pisma s dorogi* (Odessa, 1911).
- Siriya, Livan i Palestina*, Iss. 5. Ierusalimskiy mutesarriplik, Ed. V. Kyuine (St. Petersburg, 1903).
- Skalon D. A. *Puteshestvie po Vostoku i Svjatoj Zemle v svite velikogo knjazja Nikolaja Nikolaevicha v 1872 godu* (Moscow, 1872).
- Solovyov M. P. *Svjataja Zemlja i Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obshestvo* (St. Petersburg, 1891).
- Suvorin A. A. *Palestina* (St. Petersburg, 1898).
- Tarasov E. I. *Puteshestvie v Palestinu* (St. Petersburg, 1902).
- Tsys V. V., Tsys O. P. 'Sibirjak v Palestine: trudnyj put' surgutjanina Ya. A. Kajdalova v Svjatuju zemlju', *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 5, 2015.
- Vereshchagin V. V. *O zarubezhnom Vostoke* (Moscow, 2001).
- Yuvachev I. P. 'Palomnichestvo v Palestinu k grobu gospodnju: ocherki puteshhestvija v Konstantinopol', *Maluju Aziju, Siriju, Palestinu, Egipet i Greciju* (St. Petersburg, 1904).